

Воспоминания женщин, переживших Великую Отечественную войну, как способ сохранения исторической памяти (анализ на примере нарративного интервью крымчанок)

М. Н. Клинцева

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Россия
mariya.kats@gmail.com

Аннотация. В современных условиях информационной войны активных попыток переписывания истории и искажения исторических фактов вопрос о сохранении исторической памяти и консолидации общества и отдельных его представителей на основе общих ценностей и социальных идеалов становится особенно актуальным. Поскольку ключевым элементом российской идентичности является победа в Великой Отечественной войне, необходимо сохранять и тиражировать память о подвиге советского народа, запечатленную в воспоминаниях очевидцев. Устная история позволяет сохранить индивидуальную и коллективную память, ценности эпохи. Цель данной статьи – выявление и анализ гендерных особенностей повседневной жизни женщин в период Великой Отечественной войны и специфики их репрезентации в автобиографических нарративах. Эмпирическую базу статьи составили женские автобиографические нарративы: личные воспоминания крымчанок о собственном опыте жизни в период Великой Отечественной войны (двадцать нарративных интервью, проведенных в 2004–2005 годы). Нарративные интервью крымчанок, переживших Великую Отечественную войну, были рассмотрены с позиций дискурс-анализа, контекстуально-интерпретационного анализа и нарративного анализа. Были определены следующие особенности памяти и нарративизации респонденток: внимание к различным сторонам повседневности, значительное количество и детализация «портретов» других людей и их историй, описания психологического состояния людей и их социальных взаимодействий, эмоциональная насыщенность рассказа, акцентирование внимания на моральной стороне событий. В результате исследования было выявлено доминирование коллективистских и традиционных ценностей, таких как милосердие, самопожертвование, труд на общее благо, оптимизм. Преобладающими стратегиями выживания оказались солидарность и «этика заботы».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, традиционные ценности, устная женская история, нарратив

Для цитирования: Клинцева М. Н. Воспоминания женщин, переживших Великую Отечественную войну, как способ сохранения исторической памяти (анализ на примере нарративного интервью крымчанок) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 4 (861). С. 100–106.

Original article

Memoirs of women who survived the Great Patriotic War as a way to preserve historical memory (analysis using the example of a narrative interview with Crimean women)

Mariya N. Klintsova

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian
mariya.kats@gmail.com

Abstract.

The article examines the features and problems of integrating young researchers into the scientific community of a modern science city, as well as analyzes the role of urban infrastructure and communication practices in shaping a scientific career. The empirical basis of the research consists of semi-structured interviews with young scientists studying and employed in the science city. A total of 15 interviews were collected. Thematic analysis was used as the main method of analysis, during which two key topics were identified: the importance of urban infrastructure as an environment for scientific activity and the role of communication with the scientific community, ensuring inclusion in the scientific environment. Based on the consideration of these topics, it is concluded that vertical integration into local scientific communities is important for young scientists. In addition, the importance of a well-developed infrastructure and informal communication channels is emphasized as factors contributing to the inclusion of young specialists in the professional scientific community. The article also analyzes the role of research teams in building individual career paths, emphasizing that both the urban environment and local professional communities have a significant impact on the motivation of young researchers to pursue an academic career. Communication within the community plays a key role, providing opportunities for the effective realization of scientific potential.

Keywords:

the Great Patriotic War, historical memory, traditional values, oral history of women, narrative

For citation:

Klintsova, M. N. (2025). Memoirs of women who survived the Great Patriotic War as a way to preserve historical memory (analysis using the example of a narrative interview with Crimean women). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences*, 4(861), 100–106. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Наиболее острые и яркие события в истории человечества обычно связаны с военными конфликтами. В их ходе решается вопрос жизни и смерти человека и его дальнейшей судьбы, а потому они запечатлеваются в сознании человека на всю жизнь. Подлинность исторических фактов подтверждается воспоминаниями людей, переживших эти события. Сегодня в условиях специальной военной операции с усилением информационной войны и активных попыток переписывания истории и искажения исторических фактов, остро встает вопрос о сохранении исторической памяти, а также консолидации общества и отдельных его представителей на основе общих ценностей и социальных идеалов. Отметим, что аксиологическая целостность общества важна не менее, нежели территориальная целостность государства и во многом даже обуславливает последнюю.

Сохранение исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны особенно важно в условиях специальной военной операции, когда усилиями стран блока НАТО происходит реабилитация и возрождение нацизма, при этом представителей поколения, победившего фашизм, свидетелей и творцов Победы по объективным причинам становится всё меньше и меньше.

Первое междисциплинарное историко-психологическое исследование фронтового поколения было проведено Е. С. Сенявской. Нарративы о женской повседневности в период Великой Отечественной войны исследовали Е. С. Гетманова, И. В. Реброва; детские воспоминания, относящиеся к этому

историческому периоду – Н. О. Фурсина. Несмотря на интерес к устной истории Великой Отечественной войны среди специалистов и значительное число работ в указанном направлении, эта научная проблема не имеет завершенного характера.

Цель статьи – выявление и анализ гендерных особенностей повседневной жизни женщин в период Великой Отечественной войны и специфики его репрезентации в автобиографических нарративах крымчанок. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач:

- выявить особенности репрезентации женского опыта в устных воспоминаниях женщин о Великой Отечественной войне;
- оценить познавательный потенциал женских автобиографических нарративов как устного исторического источника;
- выявить типичные женские стратегии и сценарии выживания в условиях Великой Отечественной войны;
- определить основные ценности, которыми руководствовались женщины в период Великой Отечественной войны.

Объект исследования – повседневная жизнь женщин, переживших Великую Отечественную войну. Предмет исследования – стратегии и сценарии выживания этих женщин. Теоретико-методологическую основу исследования составили концепция истории повседневности (А. Людке), практические разработки по организации и анализу нарративного интервью немецких ученых Л. Нитхаммера, Г. Розенталь и Ф. Шютце; труды по женской устной истории как зарубежных, так и отечественных исследователей К. Андерсен,

М. Майс, К. Министер, Е. Ю. Мещеркиной (Рождественской), И. В. Ребровой, В. В. Семеновой.

Методы исследования: дискурс-анализ, контекстуально-интерпретационный анализ, нарративный анализ.

Эмпирическая база исследования – женские автобиографические нарративы: личные воспоминания крымчанок о собственном опыте жизни в период Великой Отечественной войны, записанные на аудиопленку (нарративные интервью).

Можно утверждать, что ключевой элемент российской идентичности – это победа в Великой Отечественной войне, а «единственным консолидирующим фактором социальных слоев и поколений в России является Великая Отечественная война» [Мчедлова, 2013, с. 87].

Историческая память является одной из сторон общественного сознания, общественным мнением о крупных исторических событиях и персонах, об историческом опыте народа. Это мнение имеет чувственно-эмоциональную природу, оценочный характер, включает в себя эксплицитные или имплицитные этические и эстетические предпочтения и ценности, ему свойственна противоречивость и изменчивость. В связи с этим историческая память требует постоянного поддерживания и воспроизводства в процессе социальных коммуникаций.

Главным инструментом производства и воспроизводства исторической памяти выступает нарратив. Для того чтобы создать общий нарратив, лишенный попыток изменения исторической памяти и формирования новых смыслов ее наполнения, необходимо собрать нарративы очевидцев или участников исторических событий. Это позволяет более реалистично и объективно реконструировать прошлое, защищая это прошлое от фальсификаций.

Фиксирование субъективного знания отдельной личности об эпохе, в которой жил человек, осуществляется с помощью интервью. Говоря о фиксации устной истории женщин, следует отметить значимость изучения эмоционального и субъективного опыта наравне с фактами и деятельностью [Anderson et al., 1990]. Кристина Министер обращает внимание на то, что устоявшаяся методика проведения устноисторического интервью отражает андроцентрическую маскулинную социокоммуникативную норму, поскольку нацелена, прежде всего, на стимулирование рассказчицы к воспоминаниям о фактах, событиях, деятельности. Такой формат противоречит обычным практикам женского разговора, поскольку, как показывают исследования, «женщины традиционно говорят друг с другом о личных делах и отношениях, сосредотачиваясь на том, кто они; мужчины обычно

говорят о целях и власти, сосредотачиваясь на том, что они делают» [Minister, 1991, с. 31].

Кристина Министер считает, что интервьюировать женщин должны именно женщины, поскольку они знают, как применять женские коммуникативные модели и не склонны к построению иерархических отношений с другими женщинами; интервьюер должен быть открыт к временным и тематическим приоритетам рассказчицы, не только предоставляя ей свободу структурировать собственные воспоминания, но и поощряя ее объяснять и интерпретировать рассказанное; уделять внимание невербальным элементам коммуникации; сохранять постоянную саморефлексивность и сознательно прилагать мягкие усилия по поддержанию рассказа [там же].

В период с 2004 по 2005 годы было проинтервьюировано двадцать крымчанок, переживших Великую Отечественную войну. Самой младшей на момент начала войны было 7 лет, самой старшей – 34 года. Среди них были женщины из семей репрессированных, те, кого депортировали в 1944 году, жены фронтовиков и труженицы тыла. Воспоминания этих женщин содержат сведения о «социальной истории войны, истории военной повседневности» [Корнякова, Иванова, 2021, с. 20], позволяют проследить, как события Великой Отечественной войны отразились в общественном сознании. Ни одной из интервьюируемых женщин сегодня нет в живых, потому их воспоминания, записанные на аудиопленку, представляют особую ценность для сохранения памяти о событиях Великой Отечественной войны.

Нарративное интервью было многочасовым, состояло из нескольких фаз и включало перечень направляющих вопросов, одним из которых был вопрос: «Какие исторические события имели наибольшее влияние на Вашу жизнь?».

Отвечая на этот вопрос, все женщины в своих интервью отметили, что таким событием стала Великая Отечественная война. Все интервьюируемые в разной форме высказывали мысль о влиянии на их мировоззрение героизма советских людей, которые сражались на фронте. Взросление многих респонденток пришлось на военные годы. В этот период формировались их ценности, идеалы и нравственные ориентиры. Героизм как образец поведения, ориентация на ценности самопожертвования, коллективизма встречаются в большинстве нарративов. «На мою жизнь оказали большое влияние годы Великой Отечественной войны, где, в общем-то, я видела героизм нашей молодежи, и мне хотелось быть такой же героической, как и те люди, которые отдавали свою жизнь на фронте во имя советской Родины и советского народа,

защищая ее оплот и ее мир. Поэтому, в общем-то, наиболее такие сложные годы явились для меня формированием моего характера, моего трудолюбия, моего отношения к окружению и стремлением к постижению знаний», — вспоминает Мария Васильевна Ванюшкина, которой на момент начала войны было 11 лет.

Во время Великой Отечественной войны доминировали коллективистские ценностные ориентации. Они выражались в милосердии, самопожертвовании, взаимопомощи. Стратегии поведения, основанные на этих ценностях и ценностных ориентациях, усваивали дети войны. Бородинна Виктория Андреевна (1937 г. р.) рассказывает: «Нашу семью — это мама, бабушка, сестра и я — эвакуировали из Крыма, мы попали в какой-то городок на Кавказе. Люди разбирали в свои дома эвакуированных. Нас приютила женщина. У нее была одна комната и стояла одна широкая кровать. И женщина уступила ее маме и нам с сестрой, а сама спала на полу. Кормила нас за свой счет. А когда неожиданно приключился приступ аппендицита у меня, ухаживала за мной. Всю жизнь я печалюсь о том, что не помню адрес и имя этой женщины, чтобы поблагодарить ее».

Воспоминания женщин детализированы, передают эмоциональную атмосферу, особенности быта. «Вспоминаю сорок первый год — началась война и отец добровольно уходит на фронт. Сначала он по линии военкомата отправлял всех, мобилизованных на линию фронта. И возвращался... и в последний раз он вернулся 28 декабря. И они долго с мамой шептались. Я не поняла о чем. Потому что до взрослых мы не допускались, т. е. они обычно говорили так: "Вам надо поиграть, пойдите поиграйте. А нам надо поговорить". ...И вот потом (а у нас был тулуп) и отец подает заявление. Чтобы его направили на передовую линию... И мама тут же сшила ему за ночь из тулупа шубняк. Потому что 41-й год был очень морозный, холодный год, декабрь месяц. И неизвестно где и в каких условиях он будет... и вот он в этом шубняке уходит на фронт. ...И вот я вспоминаю, письма с фронта присылал он маме и очень благодарил маму за то, что он не чувствовал мороза и холода, когда в снежных лавинах этих нужно было вести бой» (из интервью Ванюшкиной Марии Васильевны 1930 г.р.).

Война изменила привычный уклад жизни людей, заставила женщин осваивать новые виды профессиональной деятельности. Как отмечают исследователи, «на производстве трудились в основном женщины, пенсионеры, подростки и студенты, ведь большинство рабочих ушли на фронт сражаться с врагом. Так, в 1942 году на производство пришло примерно 500 тыс. женщин. В промышленном производстве к 1944 году их число возросло до 52,9 %

рабочей силы. В 1941 году вышел приказ, согласно которому на предприятиях вводились обязательные сверхурочные дни, рабочий день для взрослых людей составлял до 11 часов 6 дней в неделю» [Линец, Едигарова, Гетманова, 2022, с. 20]. Повествования о тяготах войны, труде на пределе (а возможно и за пределом) своих возможностей и сохранении при этом доброты и человечности мы находим у респонденток, встретивших войну в подростковом возрасте и старше. «Война застала в Астрахани. Через два месяца после начала, окончив курсы, мы работали медсестрами в госпитале. С утра учились в институте, а вечером работали. Приходилось и дежурить, и уколы делать, перевязки. Разговаривали душевно, беседовали, ухаживали за ранеными. Лекарств, медикаментов было очень мало. А какой голод был. Это было страшное время» — вспоминает Соловьева Александра Алексеевна (1920 г.р.) «Все работали. Зима. Холод. Пальцы к станку прилипали. С одеждой было трудно. Галоши веревочкой к ногам привязывала. Отрабатываем смену и бежим в госпиталь. Помогали раненым писать письма домой. Делали любую работу. А еще ведь и в школе учились. Было трудно. Но мы себе говорили, что на фронте еще хуже, тоже мерзнут и там не всегда поесть удастся. Это заставляло делать еще больше и помогало выстоять» (из интервью Маковской Ирины Павловны. 1927 г.р.).

Переживание войны как чрезвычайного исторического события, восприятие фронтовой действительности сложно для женщины в силу особенностей ее психологии. «Защитные способности мужской психологии и многовековая социокультурная практика превратили для них войну в работу. Женская психика искала иные пути адаптации к нечеловеческим условиям войны», — отмечает И. В. Реброва [Реброва, 2008].

Память об ужасах войны, чрезвычайную эмоциональность при их описании мы встречаем в интервью респонденток разных возрастов: тех, кто на момент описываемых событий был ребенком, подростком, молодой женщиной.

«В 1944 году моего мужа после освобождения города Севастополя оставили там начальником третьего отдела военкомата. Он вызвал меня к себе. Когда приехала, увидела полностью разрушенный город. Лишь здание военного флота, церковь и еще полпочтамта были целыми. Когда я закрываю глаза и вижу Севастополь, мне становится страшно-страшно, потому что города самого не было. Стоял трупный запах, и было много крыс. Прошло много лет, а я так ни разу не смогла заставить себя поехать в Севастополь» (Из рассказа Соловьевой Александры Алексеевны 1920 г.р.).

«Самое страшное, что мне запомнилось, — это когда вели пленных защитников Севастополя. Кого они на себе тащили, кому помогали. Жители вышли на улицы по ходу колонны. Мы с моей тетей тоже пошли. У нее сын воевал там, и она надеялась узнать о нем что-нибудь. Стоял крик. Из колонны кричали свои фамилии, просили сообщить родным. Им кричали, есть ли такой-то... Вели их в совхоз Красный. Потом мы узнали, что на расстрел. Видела, как расстреливали симферопольских подпольщиков группы «Сокол». Их гробы стояли на всеобщем обозрении. А через несколько дней пришла Красная армия. Была такая радость!» (*Из воспоминаний Ляшко Тамары Николаевны 1933 г.р.*).

Анализ нарративных интервью позволил выявить некоторые общие черты женской памяти:

- главными героями женских воспоминаний являются люди, а не социальные институты; женщины часто включают в воспоминания свои истории, отношения, описание внешности и характера;
- женские воспоминания структурированы вокруг значимых личных или семейных событий, а не исторических — политических, военных и т. д.;
- в своих воспоминаниях женщины чаще ассоциируют себя с семьей или коллективом, ведут рассказ как бы от имени группы, передавая социальный опыт;
- женские воспоминания полнее и точнее воспроизводят обстоятельства и детали;
- женские воспоминания эмоционально насыщены, содержат информацию о психологическом состоянии, эмоциональных реакциях, переживаниях и восприятии ситуации участниками события, передают общую психологическую атмосферу. При этом женская речь экспрессивна (используются гиперболы, междометия) и образна, особенно при описании чувств и эмоций.

Учитывая эти особенности, при анализе интервью необходимо ориентироваться на смыслы, а не на прямые значения того, что говорят женщины.

Абсолютное большинство личных воспоминаний женщин о жизни в чрезвычайных исторических обстоятельствах отражают такие особенности памяти и нарративизации: внимание к различным сторонам повседневности, значительное количество и детализация «портретов» других людей и их историй, описания психологического состояния людей и их социальных взаимодействий, эмоциональная насыщенность рассказа, акцентирование внимания на моральной стороне событий. Анализ интервью показывает, что травматичность опыта проявляется в нарративах через трудность

вербализации определенного типа опыта, схематическое представление определенных событий или эмоциональное отчуждение в повествовании.

В воспоминаниях женщины предстают активные участницы собственной и социальной жизни в чрезвычайных исторических обстоятельствах, они описывают различные варианты стратегий и сценариев выживания в таких обстоятельствах.

Основной, универсальной и наиболее действенной женской стратегией выживания в чрезвычайных обстоятельствах была солидарность, которая проявлялась как на уровне опыта (реальных практик взаимопомощи), так и на уровне репрезентаций (в женских автобиографических нарративах). Во время Великой Отечественной войны женщины демонстрировали взаимопомощь разного типа: материальную (еда, одежда, забота о здоровье); морально-психологическую (эмоциональная поддержка); социальную (солидарное материнство); безопасностную (сплоченность, взаимное покровительство). Всё это — проявление так называемой «этики заботы», которая позволяла женщинам совместно преодолевать чрезвычайные трудности, увеличивая шансы на выживание.

Особенностью автобиографического нарратива женщин является включение историй других женщин в собственные автобиографические нарративы (биографические зарисовки, «портреты», отдельные случаи). Таким образом женщины представляют более широкий опыт своей референтной группы, свидетельствуют от имени более широкого женского сообщества.

Исследования показали, что все без исключения интервьюируемые верили в победу Красной армии, верили, что жизнь после победы будет лучше и лучше. На вопрос: «Что в Вашей жизни помогло Вам преодолевать трудности?», практически все отвечали, что кроме всего прочего помогал оптимизм. Таким образом, одной из важнейших ценностей времен Великой Отечественной войны была вера в Победу, надежда как состояние души.

Во всех интервью отчетливо выражаются ценности самопожертвования, милосердия, сострадания, взаимопомощи, труда на общее благо и соединение своей индивидуальной судьбы с судьбой Родины, т. е. доминируют коллективистские и традиционные ценности, тогда как индивидуалистические ценности в чрезвычайных исторических обстоятельствах оказываются невостребованными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осмысление исторического опыта советских женщин в чрезвычайных исторических обстоятельствах, анализ роли женщин в сложных исторических

процессах на уровне повседневных практик, выявление действенных женских стратегий преодоления трудностей может способствовать решению насущных проблем сегодня. Анализ нарративов крымчанок, переживших Великую Отечественную войну, показал, что историческая память, объединяющая народ, воплощается в нарративе, который организует нашу память, ценности, намерения, жизненные

истории, идеи нашей персональной идентичности. Осознание единства культурного поля в многонациональной и многоконфессиональной России, выявление общих ценностных регуляторов, сохранение исторической памяти и ее передача последующим поколениям, опора на пережитые символы общей судьбы – основа консолидации современного российского общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мchedlova M. M. Общественная солидарность: проекция исторической памяти // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1 (23). С. 85–89.
2. Anderson K. et al. Beginning where we are: feminist methodology in oral history // Feminist research methods. Exemplary reading in social sciences / K. Anderson, S. Armitage, D. Jack, Wittner J. ; ed. by Joyce McCarl Nielsen. San Francisco ; London: Westview Press, 1990. P. 94–112.
3. Minister K. A Feminist frame for the oral history interview // A feminist frame for oral history interview // Women's words. The Feminist practice of oral history / ed. by S. B. Gluck, D. Patai. London: Routledge, 1991. P. 27–41.
4. Корнякова К. Н., Иванова Т. Н. Опыт практического применения методов устной истории (на примере интервью с ветеранами боевых действий) // Междисциплинарный потенциал устной истории и новые пути развития исторического знания: материалы Междунар. науч. конф. (Чебоксары, 23 апреля 2021 г.). Чебоксары: Среда, 2021.
5. Линец С. И., Едигарова Г. Н., Гетманова Е. С. Промышленность и продовольствие в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 10. С. 18–21.
6. Реброва И. В. «Женская» повседневность в проблемном поле истории Великой Отечественной войны // Женщина в российском обществе. 2008. № 2. С. 25–33.

REFERENCES

1. Mchedlova, M. M. (2013). Social solidarity: the projection of historical memory. Bulletin of Volgograd State University, Series 4, History. Regional studies. International relations, 1(23), 85–89. (In Russ.)
2. Anderson K. et al. (1990). Beginning where we are: feminist methodology in oral history // Feminist research methods. Exemplary reading in social sciences / K. Anderson, S. Armitage, D. Jack, Wittner J. ; ed. by Joyce McCarl Nielsen (pp. 94–112). San Francisco ; London: Westview Press, 1990.
3. Minister, K. A. (1991). Feminist frame for the oral history interview. A feminist frame for oral history interview. Women's words. The Feminist practice of oral history. Ed. by S. B. Gluck, D. Patai (pp. 27–41). London: Routledge.
4. Kornyakova, K. N., Ivanova, T. N. (2021). The experience of practical application of oral history methods (on the example of interviews with combat veterans). Interdisciplinary potential of oral history and new ways of developing historical knowledge: proceedings of the International Scientific Conference. Cheboksary, April 23, 2021. (pp. 20–24). Cheboksary: Publishing house "Sreda". (In Russ.)
5. Linets, S. I., Edigarova, G. N., Getmanova, E. S. (2022). Industry and food during the Great Patriotic War (1941–1945). Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities, 10, 18–21. (In Russ.)
6. Rebrova, I. V. (2008). "Women's" everyday life in the problematic field of the history of the Great Patriotic War. Woman in Russian society, 2, 25–33. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Клинцова Мария Николаевна

кандидат философских наук, доцент

доцент кафедры религиоведения и философии культуры

философского факультета

Института «Таврическая академия» Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Klintsova Mariya Nikolavna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Associate Professor of the Department of Religious Studies and Philosophy of Culture

Faculty of Philosophy

Taurida Academy Institute, Vernadsky Crimean Federal University

Статья поступила в редакцию	28.09.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	26.10.2025	approved after reviewing
принята к публикации	27.11.2025	accepted for publication